

еженедельная газета интеллигентии

№ 44 (7351)

31 октября – 5 ноября
2002 года

Основана в ноябре 1929 г.

Выходит по четвергам

Кромешный Дом нашей культуры

Я пишу этот текст во вторник, когда первый эмоциональный порыв начиняет осыпать, а всей пряди еще не оказали. Когда двери вышли с площадкой перед ДК ГПЗ мусор, насыпавшийся за трое суток бесконечного кошмара, люди заняли площадь цветами, а запахники все еще продолжают умирать в больницах. Когда один испытывает приступ гордости от мистических связанных, а другие лесородно вывозят жен и детей в безопасные, как им кажется, места: кто в шайки-шикши, а кто в тупую деревню под Брянском.

Сегодня, вдруг проснувшись среди ночи, начинешь осознавать, что правильные, но абстрактные слова, сказанные годы назад после жуткого нью-йоркского сентября о том, что отныне мы живем в другом мире,

приобретают совершенно конкретный и осязаемый смысл для тебя в твоем собственном городе. Что мы, родившиеся и выросшие в стране, где уже более полу века, то есть поло-жизни, не было войны, вдруг оказались на войне и что нет над нами старших, имевших опыт Великой Отечественной, а старшие теперь мы сами. Что на войне все решения принимаются иначе, чем в мирной жизни. Что все расчеты на войне, в том числе и по применению отправляющих веществ (СВ), делаются не на старика или ребенка, а на молодого здорового мужчину ростом 180 см, весом 80 кг, то есть на солдата они делаются, расчеты эти.

В последние годы много говорят о том, что в России почти не остались настоящих мужчин, что они феминизировались, что текущую

жизнь тащат на своих хрупких плечах женщины. Я думаю, что тот, кто принимал решение о штурме, совершил мужской поступок. И мне почти невозможно, о чём он больше думал: о спасении собственного рейтинга или о спасении заложников, потому что в тот момент это было одно и то же. Не может быть никакого рейтинга у мужчины, не способного защитить своих детей и женщиц. Я думаю, что Марк Розовский, выходя на этот самый "антитеррористический митинг", совершил мужской поступок. Потому что не спасающийся он, а театральный режиссер, и это его девочка звонила ему лично из кромешного ада по мобильному, приложив наивно верить, что папа может помочь.

Много писали и о том, что роль интеллигентии в жизни общества стремительно снижается. Это не

просто плохо, а катастрофично. И когда РХасбулатов на телевидении сообщает нам из Коленгагена, что здесь на чеченском съезде собирались не какие-нибудь "сторожки", а такие же профессора, как он, очень хочется спросить: "Эй, профессор, а почему вы в Коленгагене, а не в Грозном?" Потому что невозможно ни с чем договориться с народом, в котором остались только бандиты и крестьяне. Пока профессор "учат" друг друга в Дании, бандиты "учат" крымских детей в Чечне. А эти жуткие парни в масках и молодые женщины в шахидских поясах – такие же (и это, может быть, самое страшное) дети рухнувшей Империи, как и все остальные. По тем же программам в школе учились, те же песни слушали народного артиста СССР и за-

служенного артиста Чечено-Ингушетии И.Д. Кобзона. Такие же, как "патриотические" московские подростки, собравшиеся вчера возле Киевского вокзала "мочить" машину, одетую в черный платок и рисунок, например, власти не рекомендуют своим гражданам посещать Москву, а наши, родные, якуты на всякий случай решат водорожать от столичных гастроэпидемий. Что же, это их выбор. А нас – ходить в театры и мозаики, слушать симфоническую музыку и смотреть балет в Москве. Во бы то ни стало. Сегодня и всегда.

Нам, так гордящимся, что мы родились и выросли в Великом городе, твердо уверены, что оказаться здесь – мечта любого человека, привыкнуть к тому, что австралийские, например, власти не рекомендуют своим гражданам посещать Москву, а наши, родные, якуты на всякий случай решат водорожать от столичных гастроэпидемий. Что же, это их выбор. А нас – ходить в театры и мозаики, слушать симфоническую музыку и смотреть балет в Москве. Во бы то ни стало. Сегодня и всегда.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ и фотоагентства "Коммерсантъ"

ЕКАТЕРИНА ГУСЕВА:

"Норд-Ост" старается не сдаваться

Екатерина ГУСЕВА, исполнительница роли Кати Татариновой, не была среди участников представления "Норд-Ост" в тот вечер, когда здание театрального центра на Дубровке захватили террористы. Её испытанием стали физические страдания и страх за собственную жизнь, но невыносимая боль сострадания тоже творящим и чувство некойти виной перед ними.

– Катя, как вы узнали о теракте?

Новым образом сорредничалась там, где, как бы ни страшно было допустить мысль о вероятности подобного исхода, вполне могла материализовать смерть. Конечно, мы все, народсты, хотели что-то придумать, чтобы не сдаться еще и потому, что было стоящее ощущение: надо быть здесь, чтобы не сойти с ума от этого чудовищного напряжения.

– А когда напряжение спало, вы...

– Сир не спало. Потому что, когда все закончилось, мы начали искать пропавших. Вы же знаете, в больницах есть сведения, не обо всех поступивших туда людях. Кроме того, большую пуганину вносят однофамильцы: драматично скро-

стало ясно, что обращаться надо не только в больницы, но и в морги... Помои продолжаются до сих пор, и это состояние невыносимости не дает ходить как-то прятаться в себя. В понедельник отвезли к стоянке ДК цветы, почтли память погибших, стараясь не причинять к ним тег, про кого не знали точно, выжили они или нет. Страшно было даже подумать о том, что список жертв может пополниться еще новыми именами. Он у нас и без того очень длинный. И невыносимо жалко детей. В очень плохом состоянии находятся в реанимации Виталик Розенбаум, один из исполнителей роли маленького Саши Григорьева. Другого Саю – Арсения Курлиенко мы уже потеряли. Я должна была быть в театре – и не была. А он как раз не должен был – просто после репетиции остался посмотреть спектакль. Всё время вспоминаю, как неделю назад, накануне теракта, мы с ним разговаривали в куринах. Он так замечательно играл, что мне захотелось показать и поблаго-

дарить его... Не могу представить себе, что нет в живых Кристину Курбатову. Маленькая Катя Татаринова очень выткнулась на постели – ростом была уже с меня – и очень позорилась. Мы долго готовились к этому проекту, Вячеслав Иванченко сделал русский перевод, привнесли столичную звезд наша эстрада – было бы очень жаль, если бы эта замечательная идея так и не осуществилась. Недаром Иванченко позабылся о том, чтобы в таких чудовищных обстоятельствах не погибли все записанные нами музыкальные материалы, и сумил вынести часть из оцепленного здания. Конечно, в тот момент он не думал о том, что концерт должен состояться во что бы то ни стало, но в подсознании, видимо, эта мысль у него все-таки была. Всюду, нам звонили от нашего зарубежного партнера Камерона Макинтоша с предложением перенести "Норд-Ост" в Бродвей. Но мне кажется, этот вариант – своего рода "42-я улица" "наоборот" – уж что-то из этого фантастики. Я немножко

значительные изменения, хотя сохранился и жизненутрекращающее начало этих концертов. И я думало, что это правильно. Мы долго готовились к этому проекту, Вячеслав Иванченко, и Стас Иващенко сделали русский перевод, привнесли столичную звезд наша эстрада – было бы очень жаль, если бы эта замечательная идея так и не осуществилась. Но надеюсь, мне удастся справиться с этим волением. К репетициям в цирке, во всяком случае, я уже приступила.

– А вы готовы продолжать играть спектакли на Дубровке после того, как здание будет восстановлено?

– Сейчас мне трудно себе это представить. Но если будет приятно такое решение и со временем наша мозаика туда вернется, я вернусь вместе с ним.

Беседу вели
Наталья ШАДРИНА

Продолжение темы на 2-3-й стр.

И даже завтра

Фестиваль "Французское кино сегодня"

Кадр из фильма "Любит – не любят"

Карина Силла, сыгравшая в первом фильме мужа "Шкура ангела", сходитяя актриса известной сцены на театре, нехватки в кино, Маринен Денинур. Пока под вопросом входит Одри Тоту, хотя в программе фестиваля ее новая французская картина "Любит – не любят" – яркий дебют Летиции Коломбен.

Анастасия МАШКОВА

Автографы знаменитых иностранцев

в Историческом музее

Выставка "Автографы знаменитых иностранцев" завершает цикл экспозиций, посвященный 90-летию крупнейшего фондового хранилища музея – Отдела письменных источников. Войны и дипломатические переговоры, торговые соглашения и дипломатические споры, научные и культурные связи – все это запечатлено в документальных реликвиях, показанных на выставке.

От этнографии до Бродского

Вторник состоялось торжественное открытие Дней чешской культуры в Москве. В программе – выставка "Сокровища чешской народной культуры" этнографии и фотографии Франтишека Синека, а также современных чешских художников Вероники Бромековой, Иржи Дауда, Ирины Сурукки, Петра Пастраняка, Франтишека Матоуха, работающих с современными технологиями, как: широкодиапазонная фотография, "документальные картины", видео, цифровая печать. Выставка

по словам устроителей, затрагивает актуальные темы современной реальности – секс, насилие, политика, манипуляции людьми. Выступят чешские фольклорные ансамбли "Слезан", панктрист и композитор Штепан Рик.

Кинематографическую составляющую Дней культуры представят киногруппа доктор Карловса университета и отборщик кинофестиваля в Карловых Варах, хорошо известная в российских кинематографических кругах Вильми Коланева. Показаны

фильмы 1929 года "Эротик" режиссера Густава Махаты, а также цикл программы чешских фильмов в Доме кино. Среди них – "Отсанен – драматический человек" Я. Швамбала, "Дикие гимны" Б. Сламы, "Минимальный всем мигай" Владимира Бродского (режиссер Олавелла). Всего 9 картин, 8 из которых – 1999 – 2002 годы выпуска. Завершатся Дни чешского кино 10 ноября.

Екатерина ПЕЧКИНА

Читайте в номере

Московские зрители охраняются... билетами

Стр. 3

Как рождались инженеры человеческих душ

Стр. 4

Высокие награды и звания России

Стр. 5

Теленеделя

Стр. 6

У нас своя "Одиссея"

Стр. 7

Остановись, испанское мгновенье

Стр. 8

Что нам Гамлет, что мы Гамлету?

Стр. 9

Путь лежит в Кандагар

Стр. 9

Хосе выбирает Любовь

Стр. 10

Гарри Поттер в списке неблагонадежных

Стр. 11

Три возраста Театра имени Маяковского

Стр. 12

Я – ищущий художник...

Выставка произведений Зураба Церетели

З. Церетели. "Пирсманы – Пикассо". 1987 г.

На выставке впервые экспонируется французская серия работ Церетели. Это живописные полотна, созданные художником в его парижской мастерской в 2002 году. Из них отличается усложненная композиция, значительно звучнее копии. И конечно, в каждом зале, в каждом разделе выставки – цветы. Любимым подзаголовком отведен отдельный зал. В нем словно собрано все богатство оттенков желтого – от нежно-глиняных до глубоко золотистых и оранжевых.

Скетчи живописных работ Церетели зачастую называют "кулотами". Мотивы и персонажи "кулот", от одной работы к другой. Но свойственный художнику академизм, скептицизм, поиск новых выразительных средств делает каждое произведение неподражаемым. В портретном жанре и монументальном творчестве Церетели обращается к образам, оплицетворяющим высоты человеческого духа, нравственности, воли. На выставке представлены модели памятников, установленных в России и в других странах мира.

Впервые так широко демонстрируются произведения Церетели на сокращении Ветхого и Нового Завета. Они составляют смысловую доминантную тему экспозиции. В них мастер заочно осмысливает величую тему человеческого бытия в контексте христианского религиозно-мифологического представления. К этой скромной теме Зураб Церетели обращается на протяжении всей своей творческой жизни, начиная с 60-х годов.

Зрители поклоняются с серий графических листов, посвященных античным мифам, историческим сюжетам и оранжевым наградам и званиям.

В 1958 году Зураб Церетели окончил Тбилисскую академию художеств. Жизнеписец по образованию, уже в первых крупных работах он заявил о себе как о художнике широчайшего творческого диапазона. Универсальность и мощь его дара, масштабность личности воплотились в произведениях всех видов и жанров изобразительного искусства, в реализации грандиозных художественных проектов.

Сейчас Церетели работает в различных престижных стечениях и зарубежных наградах и званиях.

Кинематографическая, выполненная в сложной авторской технике, она воспроизводит как греко-жизнь повествование, наполненное глубокой символикой. Несколько залов экспозиции оформлены монументальными золотыми панно библейского цикла. Среди других представленных на выставке экземпляров – работы из серии "Старый Тбилиси", на склоне античной базилики, исторические, они занимают особое место, запоминаются своими спокойными ритмами, благородным колоритом, торжественностью и просветленностью образов.

(Окончание на 7-й стр.)

забыть не в силах ничего

Столичные зрители охраняются... билетерами

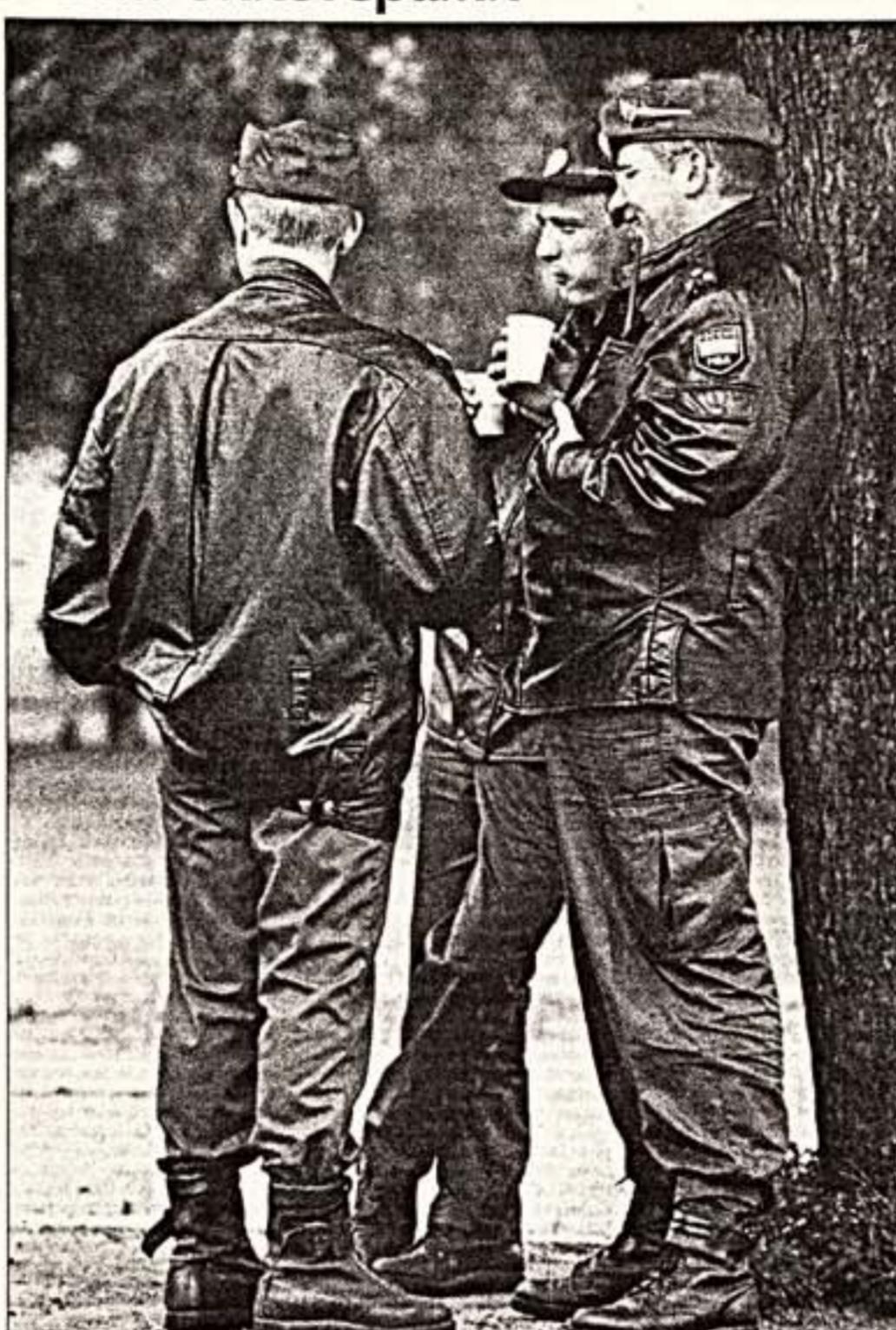
В нашей стране всегда спасаются слишком поздно. Варенье жюльетов сорвалось 1999 года про демонстрировали хрупкость бетонных многоэтажек, и только после этого некоторые подъезды Москвы были заперты на коробки замки. Текст на "Пушкинской" выяснил, что даже центральные станции метро у нас не патрулируются, и только после этого на платформах и в эскалаторах стали дежурить молодежные милиционеры. Не укладывающаяся в голове захват заложников в театре на Дубровке с беспощадной очевидностью показал, насколько не защищены наши учреждения культуры.

Справедливости ради отметим, что с собственной безопасностью российские музеи и театры задумались еще 11 сентября прошлого года. Тогда Московский комитет по культуре издал так называемый "приказ о терактах", в котором были даны конкретные предписания о мерах усиления безопасности этих учреждений. Предписание эти никак не назывались сплошными и тем более не выполняемыми: контролировать главный и служебные входы, отслеживать подозрительных посетителей и их ручную кладь, регулярно осматривать все подсобные и бесхозные помещения, ну и в целом – не терять бдительности. Аналогичные ЦУ были созданы всем российским учреждениям культуры забытыми однодневными министерствами. Поэтому сейчас сразу после первых страшных известий из Дубровки, когда Михаил Швыцкий собрал экстренное совещание, посвященное проблемам безопасности подведомственных ему учреждений, он, по сути, не создал ничего нового. Новинки были только слова о необходимости продолжать свою работу во что бы то ни стало и заверил в том, что государство поможет. На том министр уступил в команандировку в Софию наливавший российско-болгарское сотрудничество во внешнюю ему сферу. Всому на себя ответственность утверждать, что к его возвращению в Москву ситуация с защищенностью музеев и театров останется ровно на том же уровне.

Примчина этого банальна, и говорить о ней вновь мне даже как-то неловко. Но скрупульность у объектов культуры нет денег. Разумеется можно что-то подделать с тем, что и в федеральном, и в местных бюджетах отсутствуют: такая структура – "безопасность учреждений культуры"?

Мы приходим к тому, что они не интересуют преступников. Да, в музеях регулярно (наверное, корректнее все же будет сказать: время от времени) случаются кражи. Некоторые из пойманных разработчиков по-тому уделяют обширную и вернуть в экспозицию, другим пропадают на всегда, и это, увы, обычно не является поводом, говорят казенным языком, "к усилению охраны". Исполнение составляют лица музея всемирного масштаба: Эрмитаж, например, или ГМИИ им. А.С. Пушкина. Русской музеи и Петровской крепости в залах которых передко можно встретить человека в форме. Особняки здесь, естественно, стоят Музеи Кремля, расположенные на территории объекта государственного значения: здесь вас и металлоискатели обходят, и даже самую маленькую сумочку настоятельно по рекомендуют оставить в камере хранения.

Среди театров такую роскошь, как специальные ворота или ручные металлоискатели, могут себе позволить единицы. Как правило, неплохие "осаны" – антресольные проекты, снимающиеся на определенное время под свои постановки здания или отдельные залы. Правда, и здесьывают исполнения. Само треческое здание не было застрашено! Как выяснилось, уже задним числом, в прошлом году ворота и детская

хот разве что модные кинотеатры, оборудованные по последнему слову техники. Их же собратья по цеху довольно часто обирают и вернут в экспозицию, другим пропадают на всегда, и это, увы, обычно не является поводом, говорят казенным языками, "к усилению охраны". Исполнение

составляют лица музея всемирного масштаба: Эрмитаж, например, или ГМИИ им. А.С. Пушкина. Русской музеи и Петровской крепости в залах которых передко можно встретить человека в форме. Особняки здесь, естественно, стоят Музеи Кремля, расположенные на территории объекта государственного значения: здесь вас и металлоискатели обходят, и даже самую маленькую сумочку настоятельно по рекомендуют оставить в камере хранения.

Среди театров такую роскошь, как специальные ворота или ручные металлоискатели, могут себе позволить единицы. Как правило, неплохие "осаны" – антресольные проекты, снимающиеся на определенное время под свои постановки здания или отдельные залы. Правда, и здесьывают исполнения. Само треческое здание не было застрашено! Как выяснилось, уже задним числом, в прошлом году ворота и детская

деятельность любой такой службе представляют собой занятие циклическим. Она самостоятельно разрабатывает установки и обслуживает и посетить массу культурно-просветительских учреждений, и их директора, в один голос утверждают: если объект стоит на внеадминистративной охране – значит у него все в порядке. Но много ли вы знаете музеев и театров, у которых действительно все в порядке?

Что такое внеадминистративная охрана? Ее своеобразие заключается в том, что, являясь государственной, эта служба на свое содержание средств из бюджета страны не получает, а сама зарабатывает их на основе договоров с владельцами собственности. Кажется, уже ясно, что услуги ее не могут обходиться даром.

Деятельность любой такой службе представляет собой занятие циклическим. Она самостоятельно разрабатывает установки и обслуживает и посетить массу культурно-просветительских учреждений, и их директора, в один голос утверждают: если объект стоит на внеадминистративной охране – значит у него все в порядке.

Всего в Москве насчитывается 50

театров и концертных залов, рассчитанных на 500 и более зрителей, и еще 50 калибром поменьше, а также около 100 малых частных столов и аптек. Их прокуратура, не находящаяся в ведении Министерства культуры РФ. На входе в каждый из них вас встречают бабушки-вахтеры, на выходе в зал – еще одна. Бывший сотрудник милиции или агент, который решит оставить работу, вдруг оказывается смертно опасен, другое, познакомившись с работниками ближайшего отделения милиции – тех пристали управлять. А что у вас в портфеле? – Да, увы, даже странный подросток вряд ли отнесется к этому доброму слову терпаком. Теракт внес в жизнь этих людей существенные корректировки: те, которые решат оставить работу, вдруг оказываются смертно опасен, другое, познакомившись с работниками ближайшего отделения милиции – тех пристали управлять. Всего в Москве в прошлом году было зарегистрировано 14 тысяч окраинных структур. Но менее четверти из них базируются в Москве. У них масса работы в банках, супермаркетах, казино, учреждениях культуры – не их клиенты. Да недавнего времени вопрос "А вы охраняли когда-нибудь театр?" вызвал бы у них искренне недоумение. Да и мне не пришло бы в голову его задавать. Разве к искусству должны допускаться только после обмыки на спектакли милиционера. Другим было сказано: "Посмотрим, что можно

сделать". Но думаю, на самом деле первые не сильно отличаются от вторых: как только склонят волынью бдительности и осторожности, визиты милиционеров в театры прекратятся.

Всего в Москве насчитывается 50 театров и концертных залов, рассчитанных на 500 и более зрителей, и еще 50 калибром поменьше, а также около 100 малых частных столов и аптек. Их прокуратура, не находящаяся в ведении Министерства культуры РФ. На входе в

каждый из них вас встречают бабушки-вахтеры, на выходе в зал – еще одна.

Бывший сотрудник милиции или агент, который решит оставить работу, вдруг оказывается смертно опасен, другое, познакомившись с работниками ближайшего отделения милиции – тех пристали управлять.

Всего в Москве в прошлом году было зарегистрировано 14 тысяч окраинных структур. Но менее четверти из них базируются в Москве. У них

масса работы в банках, супермар-

кетах, казино, учреждениях культуры – не их клиенты. Да недавнего

времени вопрос "А вы охраняли

когда-нибудь театр?" вызвал бы у

них искренне недоумение. Да и

мне не пришло бы в голову его за-

давать. Разве к искусству должны

допускаться только после обмыки на спектакли милиционера. Другим было сказано: "Посмотрим, что можно

сделать". Но думаю, на самом деле

первые не сильно отличаются от

вторых: как только склонят волынью

бдительности и осторожности,

визиты милиционеров в театры

прекратятся.

По такому сценарию, например, создается российский культурно-ди-

левой центр "Красные холмы" (архи-

ектор Ю. Гнедесов, В.Красиль-

ников, Д.Соловьев, С.Гнедесов,

М.Баркова). Сейчас этот объект

всего четыре тысячи квадратных метров, все остальное – коммерческие площадки, за счет которых будут оплачиваться эксперименты Валерия Фокина.

Состоит попытка зарубежных архитектурных журналов, и становит

понятие, коммуникация объектов

культуры на Западе недобично широка.

Варвары градостроительного

различного архитектурного оформле-

ния и прокламированы историче-

ские центры, культурные здания под

новые общественные функции и

канонизированы большими тер-

риториями, архитектурные

программы, позволяющие преобразовать специализированные общественные

центры в полигородочные и посте-

ненно обратующиеся суперкомплек-

сы, обскуризованные объектами –

гостиницами, супермаркетами, рас-

ториями. Подобные сценарии, здания офисов

Гастроли якутских актеров отменили

Оглашенные на конец октября

Дни культуры Республики Саха

(Якутия) в Москве, посвященные

370-летию вхождения в состав Рос-

сии, практически отменены. Во вся-

ком случае, плавая и самая яркая

часть программы – гастроли театра

оперы и балета им. Суорона Смол-

юна. Драматический Саха-театр

им. П.Очунского.

На момент, когда страна узнала о за-

ложниках в московском театре, пре-

зидент Республики Саха (Якутия)

Вячеслав Штырев, министр культу-

ры и духовного развития, он же глав-

ный режиссер Театра им. П.Очунского

и генеральный директор Фестиваля

культур и искусств Якутии, и

министр культуры и спорта Якутии

Андрей Борисов и другие представи-

тели власти и культуры

заключили, что

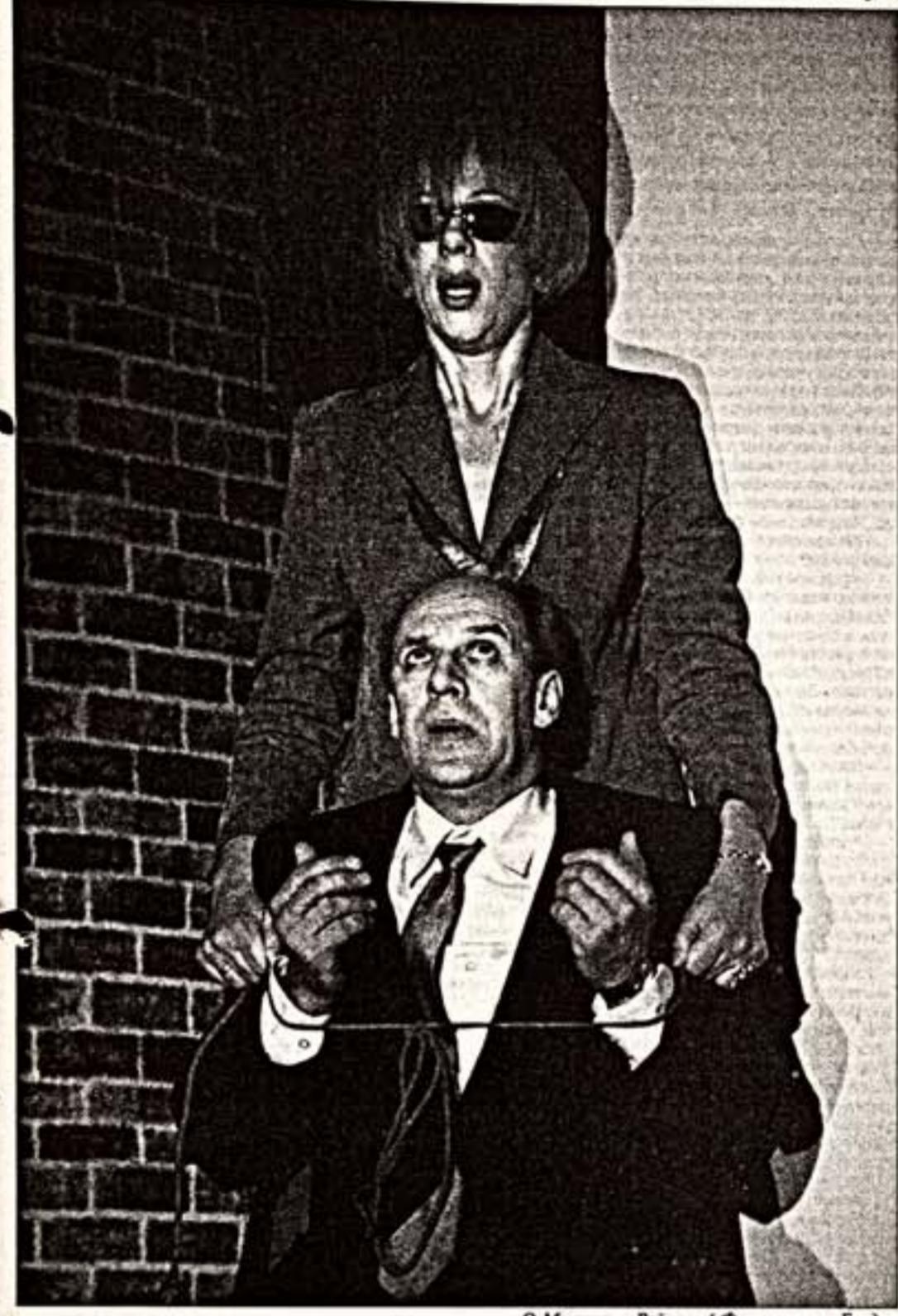
акции протеста против

захватов

захватчиков

Роман с романом

"Черный принц" А.Мердок в Театре имени Пушкина

О.Мысина – Рейчел, А.Феклистов – Бродли

ВЫСТАВКИ

Им надоело жить без картин

Исландская живопись исключительно XX века

В Третьяковской галерее в течение месяца будут проходить "Дни культуры Исландии". Программа включает демонстрацию трех исландских фильмов в конференц-зале музея в Лаврушинском переулке, а также – первую в России выставку исландского искусства XX века "Лицом к природе" на третьем этаже Инженерного корпуса ГГТ. Презентации представлены Государственным музеем изобразительных искусств Исландии (Рейкьявик).

Выставка исландского искусства в ГГТ собирает мировое турне, а также является шагом культурного обмена между музеями – венской в Рейкьявике состоялась выставка "Современный взгляд. Русское искусство от реализма до авангарда" из собрания Третьяковской галереи. Теперь пришла очередь исландцев показать свои художественные богатства: никто не знающим о них россиянам.

В принципе, что для нас Исландия? Саги, льды, горы и быки.

Малоизвестное государство со старейшим в мире парламентом (с 930 года) и уникальной природой –

вот что сказали исландцы в течении вене.

На выставке экспонируется ис-

кусство Исландии всего XX века из собрания Государственного музея изобразительных искусств Исландии. Музей изобразительных искусств Рейкьявика, Музей нового искусства (Рейкьявик), Музей изобразительных искусств (Бретт-салл), музея Объединения профсоюзов Исландии.

По словам директора Йоудорфтенского музея изобразительных искусств Исландии Оульварда Каравана, "исландское изобразительное искусство XX века – в значительной степени результат взаимодействия зарубежного искусства и исландской природы". Первоходы-художники получили свое образование в Европе, поэтому новаторство стилевых приемов – качество, не свойственное исландскому искусству. Его оригинальность в ограниченности тематики изображаемого. Природа – главный вдохновитель исландских художников, поэтому и основной темой изображения с начала века становятся пейзажи. Понапалу это было связано с подъемом патриотической настроения в обществе и с проблемой обретения Исландии независимости, потом стало одним

из "фирменных знаков" и перешло в разряд эстетического наследства любой природы. Выставка демонстрирует развитие исландского пейзажа в русле различных направлений и стилей романтизма, импрессионизма, экспрессионизма, а также сюрреализма, абстрактных, концептуалистических, фотореалистических, японских школ. Дополняют экспозицию черно-белые и цветные фотографии, большинство из них также посвящено природе.

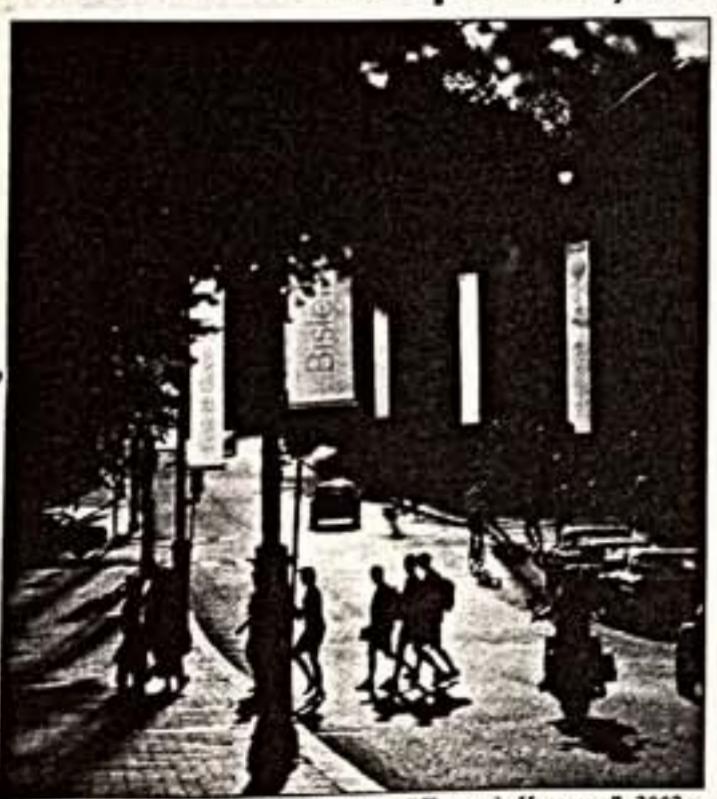
Дневная связь с природой не утеряна и на сегодняшний день. Изображение лирического пейзажа остается в живописи Исландии одним из главных. Постепенно выставки получают роскошную возможность соединять красоты исландской природы. Посмотрев эти картины, вы не сможете оторваться от внимания, будто побывали в самой Исландии.

Еще одну свою гордость, певицу Бирк, Исландцы, кстати, тоже не забыли – ее песни использованы в качестве музыкального сопровождения выставки.

На выставке экспонируется ис-

кусство Исландии всего XX века из собрания Государственного музея изобразительных искусств Исландии.

В стране вулканов и гейзеров

Р.Аксельссон. "Переход. Норвегия". 2002 г.

В Московском доме фотографии на Остоженке открылась ретроспективная выставка исландской фотографии XX века. Работы исландских фотографов периода с 1870 по 1920 год представлены Национальным музеем Исландии. Эта часть выставки состоит из 120 лучших работ исландских фотографов. Современная часть выставки представляет 130 работ 28 исланд-

Р.Аксельссон. "Собачья упряжка. Грекландия". 1997 г.

Соб. инф.

СОБЫТИЕ

КИНО

Трудно первые двадцать лет

"Одиссея год 1989" Ильи Хотиненко

Достаточно сложно сказать, каким образом собираются предъявить публике эту "Одиссею...": другое название – "Дядя космонавты", или Умник доказывает обмана для своей кепки в баре с кружками лакомствами из каша в 1989 году") конююкомпиония "Пингвин продакшн", делающая ставку на новые имена, "сердитые" темы и малые бюджеты. Однако создатели неформатного фильма ("бесконтрольные цвета плюс метраж в 69 минут") уже обнаружили картину на пиратских видеокассетах. Не исключено, что "Одиссея год 1989" покажут по телевидению, сопроводив дискуссией в прямом эфире, в рамках проблемного разговора о судьбах молодежи. Тема-то взрывоопасна: наркомания.

Мальчик собирается получить профессию: то ли в тюремном на агрофаке поступить, то ли стать комонистом... Примечательно из родного

самого уголка невеста, вот подбирает

(нестоящий) потенциальный тест, тоже в скверике. Все

также пытаются что-то такое разыгрывать, производят некие элементарные сельскохозяйственные ра-

боты, переворачиваются в сквериках.

Им всем наелся. "Да,ладно, –

замечает поклонник дяденьки,

Трудно первые двадцать лет. Потом

все призывают: тут бы и положить

какие грустные истории, опровергну-

ты в 1989 году, но фильм заверша-

ется кадрами тоскующей девушки

и не менее прелестной, "натураль-

ной" русской природы. Ни доказа-

лос, видимо, девушка суженого.

Демографическая катастрофа?

Режиссер картины видит в сво-

ем движением, но сорвут спуск

"элементы манифести". Все акте-

ры, все создатели картины – пер-

спективная часть кинематографич-

ской молодежи, все готовы отме-

титься новыми, совсем другими

Кадр из фильма

Особенно когда многократно с разных точек зрения облысяются весь сюжет символичный и умиротворенно-трагический финал. Так неумело и наивно обижается Бродли – Феклистова вместе с молодой Джуниной – Уроулук оказалась в том же замкнутом пространстве с карточно-картиныными волнистыми вместо реальной стены. И, смешно балансируя на роликах, Бродли отправляется в конец концов в туризм, притворенный к покиненному заключению за несовершенное преступление (Рейчел убила мужа, свалив вину на горничную). Какая изощренная месть самой жизни за стол катего-рический отказ принять ее реалии. В смешавшейся любовью метаморфозу верится с трудом, тем более что давняя человеческая несостойчивость в итоге обнурела мукой. Учитывая юность возлюбленной, это звучит не менее символично. Но столь логичный финальный вводят почему-то замысел, а у возникшего некий микрофон выстроился через персонажей – непременно жаждущих по-видеть городу и миру с своим к этому отношением. И вешали они довольно долго под аккомпанемент ряда зрителей шагов по направлению к выходу из зала. Потом что подмыши и весна интересный, тонкий и интригующий спектакль для них уже закончился.

Ирина АЛЛАТОВА

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Гения места вожу с собой

Русские
в Париже

В галерее "Сэм Брук" открывается экспозиция, обзывающаяся тему "русских в Париже". Одна художественная – Рогинского – из работ последнего времени, как бы являющая собой жанровый фон к монументальному скромному композициям, в основном лаконичных, спокойных по колориту портретам городов даже угромых пейзажей Москвы, созданных, однако, в Париже. Другая документальная – фотография Владимира Луповского, который представил часть большого цикла фотографий русских художников-шестидесятников, живущих в эмиграции в Париже – самого Рогинского, Вероники Присциллы – Вероники Вероники, заполонив квартиру Бродли не только своими стенами, но и шубами, китайскими вазами, шкатулками и жемчугами. Этот замкнутый круг будет бесконечно вращаться под нимека на разрывы и остановки.

Можно ли об этом писать, с точки зрения "тени"? Можно ли с этим жить, оставаясь нормальным человеком? Бродли – Феклистова, конечно, стоит показать. Как, впрочем, и "осудить" за демонстративный отказ из краев во имя фантома. Все это так понятно, потому что и второй план, и подтекст замечательно поставлены режиссером и сыгравшими актерами. И вдруг начинаешь сидеть какую-то зрителскую благодарность за то, что тебе доверили: не сорвавшись со счетов способностью мыслить и чувствовать в уикендах. Но как только наступает благословенная паузу, пред назначенный, казалось, как в японском театре, для того, чтобы зритель эмоционально отдался в "персонажах", останавливается. Нет идеи, нет, возможно, даже желания, что-то сказать, что-то выразить. И в это время вспыхивает любовь к родственнику, которого называют "старым", "дядькой", "братьем" и т.д. И в это время вспыхивает любовь к родственнику, которого называют "старым", "дядькой", "братьем" и т.д.

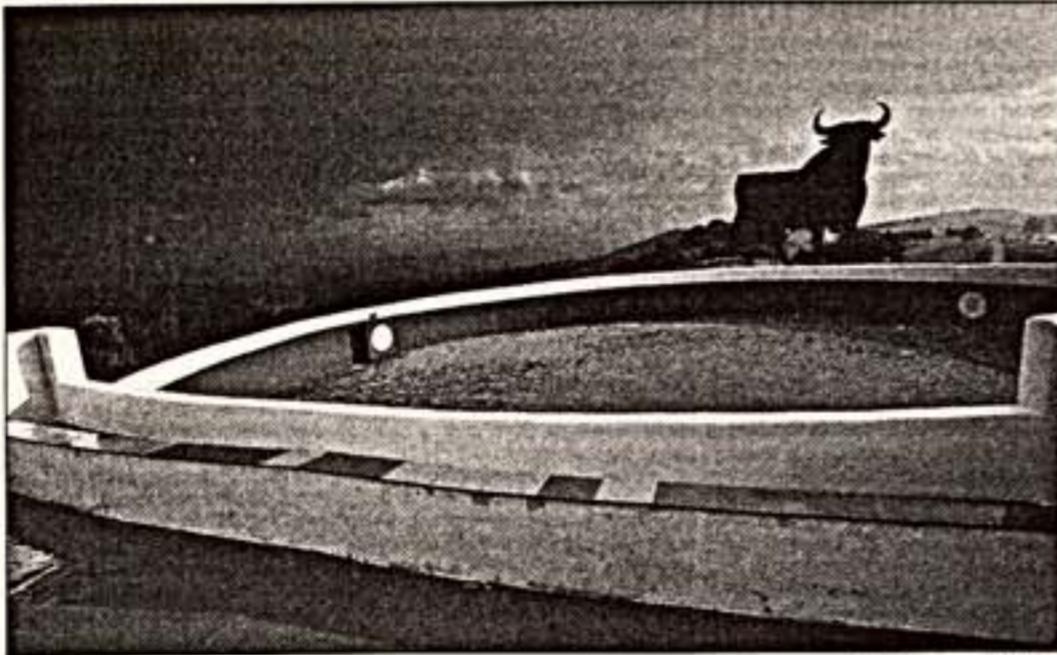
В галереях "русских в Париже" на снимках Владимира Луповского наяву привлекает внимание тона. Каждый кадр – своеобразное "визуальное интерьера". За каждым стоит особая судьба. Возраст нет. Они русские, но наследие в Париже. На фотографиях отчетливо чувствуются: все там одиночки, каждый сам по себе и выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они выясняют по своему. Причем для кого-то это радость, для кого-то – страдание. Но это факт. И все же так и должно быть: часть русских художников эмигрировала в Париж и жила там. Хотя и понятно, что для многих это тоже – и заходит настолько, и лишает способности противоречить чувствам, которые они

Испания в рамке Рамона

"Когда речь идет о фотографии, образ стоит тысячи слов", — считает Рамон Масатс

"Антони Тапис". 1963 г.

"Кардинал". 1997 г.

Когда-то в 50–70-е годы Масатс снимал чёрно-белые репортажи, затем последовало несколько лет сотрудничества с кино и телевидением. Потом Масатс вновь вернулся к фотографии и, подчиняясь требованиям журналов, начал снимать в цвете, что, впрочем, не повредило утонченному лаконизму его работ.

В результате на выставке, организованной Институтом Сервантеса, представлено около ста фотографий, включавших как ранние чёрно-белые, так и поздние цветные работы.

Испания — богатая страна: есть что залечивать, есть, бескрайнее небо, коррида, чеканые пропуски матадоров, неизменные ветряные мельницы, страстные балеринки... Снимая свои репортажи, Масатс, что поставил его в один ряд с

туда, где кончается реальность момента и начинается искусство. Показанный в день открытия выставки двадцатиминутный документальный ролик "Дх островов. Картины Лансароте" — в сущности продолжение его фотографий: "это же горы, те же синие лица, песок, мельницы..." Бурый цвет высокойной солнечной земли. Картины, типичные для Испании.

И все-таки сегодняшняя выставка — это прежде всего портреты. Они — самая весомая часть творческого портфеля мастера.

Здесь и самые обычные люди. Испанцы. И люди знаменитые. Вот Карлос Сауа. В 1962 году Масатс сделал портрет тогда еще совсем молодого режиссёра Сауа настолько высоко оценил творчество Масатса, что поставил его в один ряд с

Бунновым и даже написал, что "он, без преувеличения, великий фотограф этой эпохи и один из крупнейших, которых я знаю".

На пресс-конференции, посвященной открытию выставки, мэтр был краток: "Когда речь идет о фотографии, то образ стоит тысячи слов" — сказал он.

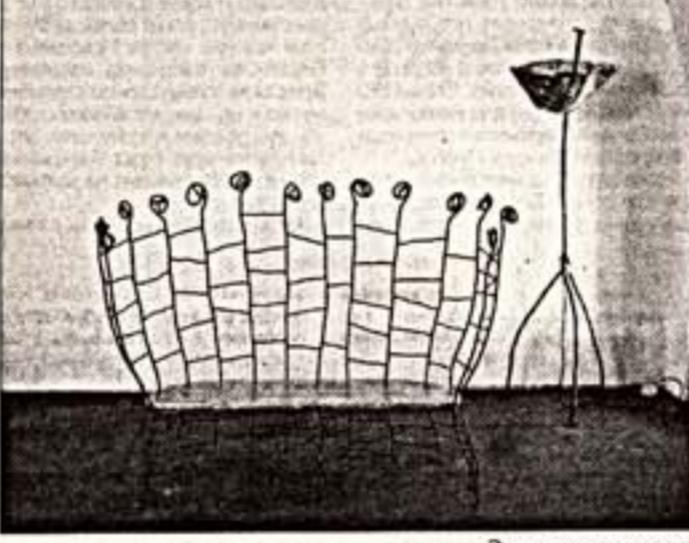
Отчего-то Масатс любит кладища. Наивное, никто из фотографов не снимал в Москве так много, как он. Но пристрастился ему не мифическая славянская душа или русская красота, не классическая, искаженная достопримечательности, а могилы известных людей. Возможно, что темой следующей выставки, привезенной Масатсом в Россию, как раз и будут русские могилы...

Однако Масатс любит кладища. Идеи, которые он выразил в своих фотографиях, неизменно вызывают интерес, но не всегда понимают.

Марина КОРАБЛЕВА

Сад подверженный коррозии

Знаменитый дизайнер
в Санкт-Петербурге

Экспозиция выставки

Приезд именитых европейских дизайнеров в Россию становится хорошей традицией. Еще недавно был Филипп Старк, а вот теперь в Петербург приехали композиции чешского дизайнера Богуслава Хорака. Мы находимся на употреблении слова "инсталляция", так как по-нашему "инсталлятор" — водопроводчик. На пресс-конференции это слово, звучавшее в вопросе одного журналистов, вызвало у мастера ироничную недоумевание.

Высокий, скромно одетый, неубийственный Хорак совсем не похож на наболевшего эстетичного дизайнера, которому принесли все стили, кроме его собственного. Он ложен по отношению к общепринятому направлению. Образование, полученное в университете по производству мебели и архитектурному факультете одного из престижных институтов тогда еще Чехословакии (до Богуслава специализировался на сценографии), позволило ему вполне свободно работать в области скульптуры, дизайна, архитектурных и ландшафтных проектов.

В конце 80-х годов прошлого века, когда лидерство итальянских дизайнеров растворилось в новом потоке имен и названий, броцкий начал в разных странах Европы, в том числе и "просвещенном" топке, пить молодых греко-дизайнеров обнаженные группы. Хорак Кузьмина (спасибо Калининой за открытие для нас интересного московского дизайнера) — это и представители парижской галереи. Выставка была "архивирована", а затем представлена на выставке "Искусство и современность", проходившей в Москве изящной этой галереи Степлы Калининой. Она уже десять лет живет во Франции со своим мужем, известным музыкантом, альтистом Сергеем Калинином. Работая до своего отъезда из России в Союзе композиторов, а затем в Союзе кинематографистов, Степла режиссировала премьерные показы фильмов, фестивалей, церемоний вручения премий, в частности, первых "Ника", роду своей деятельности была связана с реставрацией СССР и зарубежными странами. По прошествии лет романтико-просветительские настроения и коммунистические инициативы, помноженные на личный темперамент и обиход, получили реализацию в международной деятельности галерии.

International Stella Galerie "ART&ACTUALITE" — таково полное название галереи — работает под эгидой ЮНЕСКО и собирает под своей крышей художников разных национальностей и разных стран. Приносясь на выставки статьи менеджеров, не только выставки, хотя сама по себе она почти дикораста для Москвы, но более — деятельность коллектива. В подвале Степлы Калининой и своему дому в центре и художникам в частности пущены нечто такое, что поднимает "ART&ACTUALITE" над утилитарным пониманием галерии как места, где просто торгуют произведениями искусства. Конечно, Stella Galerie тоже продает, но делает это в контексте интересных тематических проектов. Творческая мысль галереи стартует тематике: "Посещение Виктора Гюго", "Венецианский карнавал", "Видимое и невидимое", "Вокруг стола" — такие выставки собирают совершенно разных художников и делают работу галерии очень живой. Пока что в начале своей галерейной карьеры "ART&ACTUALITE" существует два года. Степла "зовет", то есть не ограничивает себя никакими стилистическими рамками в подходе к произведениям и авторам, что и подтверждена выставка в Москве. Но в этой широте как раз и проявляется прямолинейность

Работы Т.Калама-Обер и Л.Уосса

Представляя своих авторов, Степла счищает теплое говорит о них и о конкретной, перекликающей в данный момент художником, ситуации, нуждающейся в ее поддержке. Я наблюдала и общение французских художников со своей галеристкой: Николай Кузьмина (спасибо Калининой за открытие для нас интересного московского дизайнера) — это представитель парижской галереи. Выставка была "архивирована", а затем представлена на выставке "Искусство и современность", проходившей в Москве изящной этой галереи Степлы Калининой. Она уже десять лет живет во Франции со своим мужем, известным музыкантом, альтистом Сергеем Калинином. Работая до своего отъезда из России в Союзе композиторов, а затем в Союзе кинематографистов, Степла режиссировала премьерные показы фильмов, фестивалей, церемоний вручения премий, в частности, первых "Ника", роду своей деятельности была связана с реставрацией СССР и зарубежными странами. По прошествии лет романтико-просветительские настроения и коммунистические инициативы, помноженные на личный темперамент и обиход, получили реализацию в международной деятельности галерии.

International Stella Galerie "ART&ACTUALITE"

таково полное

название галереи — работает под эгидой ЮНЕСКО и собирает под

своим крылом

художников разных национальностей и разных стран. Приносясь на выставки статьи менеджеров, не только выставки, хотя сама по себе она почти дикораста для Москвы, но более — деятельность коллектива. В подвале Степлы Калининой и своему дому в центре и художникам в частности пущены нечто такое, что поднимает "ART&ACTUALITE" над утилитарным пониманием галерии как места, где просто торгуют произведениями искусства. Конечно, Stella Galerie тоже продает, но делает это в контексте интересных тематических проектов. Творческая мысль галереи стартует тематике: "Посещение Виктора Гюго", "Венецианский карнавал", "Видимое и невидимое", "Вокруг стола" — такие выставки собирают совершенно разных художников и делают работу галерии очень живой. Пока что в начале своей галерейной карьеры "ART&ACTUALITE" существует два года. Степла "зовет", то есть не ограничивает себя никакими стилистическими

рамками в подходе к произведениям и авторам, что и подтверждена выставка в Москве. Но в этой широте как раз и проявляется прямолинейность

Ольга КОСТИНА

Санкт-Петербург

ВАСИЛИЙ БУБНОВ:

"Сосны" Шишина — это настоящий концепт...

Николай Андрович довольно точно определил творчество Василия Бубнова: "Он при всей своей многогранности работы, многообразии задач целостен и целенаправлен. В живописи, очень динамичной, он приходит к такой выразительности общего состояния всей композиции, при которой всегда сохраняется, но вытекает отстраха характеристика всех ее элементов. На мой взгляд, это выразительность и характеристика определяют стремление к концентрации пластической формы". Заслуженному художнику России, члену-корреспонденту Российской академии художеству Василию Александровичу БУБНОВУ исполнится 60 лет.

— После окончания московской художественной школы я поступил в Строгановское училище на отделение монументальной живописи, где пручили с 1961 по 1967 годы. Затем вместе со своей женой, Валерией Шапошниковой, с которой познакомился в училище, стал работать в Комитете монументального искусства Художественного фонда, исполнен мозаики, витражи, лепести, композиции из металла. Но параллельно занимался станковой живописью и графикой.

— Каковы основная тематика ваших работ?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень у меня складываются сералы, в основном на материале моих поездок. Например, во Францию или в Грецию. Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

Очень люблю писать в Прованс-Альпы-Азур-Море. Я по-прежнему пишу мозаики для различных мастеров.

— Каковы основные тематики ваших картин?

— Бюджетные, связанные с жизнью и деятельностью человека.

В гостях, как дома

Казалось бы, ник антрепризно-го самоутверждения давным-давно миновал. И потому наиболее яркие адепты теории "свободного попата", сидя пор с пеной у рта доказывающие трагедии доказанное, поклоняясь на надевших сковы муз. Принимая любой жаждущий паспорт, заканчиваются у них известной тирадой: "Карфаген должен быть разрушен!" В качестве последнего, естественно, выступают государственный стационарный театр.

БЕЛЛА ДАВИДОВИЧ:

Дышите глубже, вы взволнованы

Писать о Белле Давидовичин очень трудно – в этом мени убийственное количество ансамблей – то, что не было никогда в Московской консерватории. Давидович – музыкант-звук, и ее игра дверяется сразу и навсегда; и не возможно разобраться почему. Она не привносит к себе взгляда – любители ораторской, "страстной" жанстики на сцене были бы разочарованы. Она привносит к себе слух. И огромное пространство Большого зала звучало вместо него появлялись или уютная квартира Моцарта в Зальцбурге, или изысканный парижский салон, где по вечерам величественные иры великолепного юноши – Фредерика Шопена... Однажды персонажи Булгакова когда-то сказали, что для того, кто знаком с пятью измерениями, не составляет труда довести помещение до желаемых размеров. Белла Давидович владеет пятью измерениями.

Шопен, ее "родной" композитор, начал без единого форсизана. Ни одного лирического движение – лишь "ванильная" флегматичность. Пожилая леди, сидевшая рядом со мной, прошептала: "Я чувствую себя сна-ва как в 50-е годы, когда ХХ век еще не сделал эту музыку сентиментальной и сплошной". Давидович благословила зал минималистами, но составляют труда довести помещение до желаемых размеров.

Шопен, ее "родной" композитор, начал без единого форсизана. Ни

одного лирического движение – лишь "ванильная" флематичность.

– Это означает, что на Западе камерная музыка пользуется большой популярностью?

– О да! Это у них вреде хобби – они ее играют очень много. И мне пришлось делать то же самое. Поэтому что летом на Западе масса разных фестивалей, где все это очень популярно.

– Часто ли вы принимаете участие в таких фестивалях?

– Да, и делаю это с удовольствием, потому что не люблю быть в Нью-Йорке летом. Это очень тяжело... в смысле климата. Очень жарко тепло – стопроцентная влажность. Пожалуй, за годы жизни в Нью-Йорке летом я там оставалась всего три-четыре раза. Это было в первые годы, когда я играла с лучшими американскими оркестрами на их летних фестивалях, плюс мое 60-летие, которое тоже отмечалось в Нью-Йорке.

– С какими оркестрами и дирижерами вам скромнее удавалось находить "общий язык"?

– С хорошими... Мне повезло: я застала Юджини Орланди в Филадельфии – правда, уже очень в возрасте и не очень здоровым. С его оркестром я играла, например, Первый концерт Рахманинова, который, к счастью Америки, там плохо знает Орланди после операции на глазах не очень хорошо видел, но к тому времени он уже имел "привычку" дирижировать, не часто заглядывая в ноты. И хотя текст партитуры Концерта (истрат, с пометками самого Рахманинова) был скопирован в куда большем, чем принято, масштабе изображения, Орланди иногда промахивался, но успевал за оркестром. Но оркестр знал эту музыку, и, когда гобой, кларнет или еще кто-нибудь вступал без его указания, он не переставал дирижировать, посыпал этому музыканту воздушный поцелуй в знак благодарности. Еще я играла с очаровательным дирижером, он сейчас в Сан-Франциско, – это Майкл Тилсон Томас, с Риккардо Мутти и многими другими.

– В одном интервью вы белло упомянули случай, когда дирижер перепутал номер Концерта Шопена и ошибочно указал в контракте Первый...

– Это было как раз с Майклом Томсоном. Представьте: первое мое выступление в Баффоло. Он заезжал за мной на машине в гостиницу, мы едем на репетицию, вечером – концерт, заутра – повторение той же программы. У меня контракт лежит в сумке, он подписан годом раньше. У Майкла в дирижерской комнате стоит пианино. Он у меня спрашивал, какие моменты я хочу сделать помедленнее, побистрее... Я начинаю играть, он

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я очень волнуюсь за отъезд из Москвы – в 7 утра мне нужно отправляться в аэропорт, потому что в 10 утра самолет в Барселону. Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровень моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

– От музыкантов часто можно слышать, что кому-то близок солистический выступления, кому-то, напротив, игра в ансамбле. А вам что "роднее"?

– А мне все равно. Все зависит от того, хороши ли оркестр и дирижер, имено ли я с ними хороший контакт. В камерной музыке важно, достичь ли уровня моих партнеров. Например, в Джульярде, где я много лет работаю, каждый студент в

– Мне застраховано тащить пластины, чтобы – в общем, какие-то аксессуары для сцены, – говорил Давидович, – никто не сказал: "Я за вами заеду". Я же хочу играть еще концерт... Я уже начала шмыгать носом – в общем, все хорошо! Хотя с оркестром я здесь уехала играя, но сильней у меня первый раз после двадцатипятилетнего перерыва, и никто даже не думает о репетиции. Предлагают ночью... А мне в такую погоду и не нужна никакая репетиция! Да меня, наверно, и не пустят...

</

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Дворцовый контракт

Селин Дион собирается вернуться на сцену после двухлетнего перерыва. Как стало известно, она подписала контракт со знаменитым на весь мир казино "Дворец Цезарей" в Лас-Вегасе. В соответствии с ним Дион будет выступать на сцене открывшегося нового концертного зала казино по мониторингу мере в течение трех лет. Стоимость этого зала составляет 100 миллионов долларов, а вместе он четыре тысячи человек. Здесь острейшая звезда предстоит ежегодно давать по 200 концертов. Выступления должны начаться в марте 2003 года. Длительное отсутствие Селин Дион на концертной сцене связано с пополнением на свет ее первого ребенка – сына Рене-Чарльза. Как предполагают семья, после завершения срока контракта на выступления в Лас-Вегасе может пойти речь и о пополнении в семействе – появлении на свет второго ребенка.

Владимир РОГАЧЕВ

Форд со звездой

Полиции Лос-Анджелеса пришлось на днях надзорить порядок около дома звезды американского киноактера Харрисона Форда. Некий хулиган бросил под окнами актера и троих выкрикивал ими его подруги Калисту Флокхарт. Хотя прибывшим на место стражам порядка задержать возмутителя спокойствия не удалось, инцидент привлек внимание к взаимоотношениям Форда и звезды телесериала "Алия Макбигл", фильмов "Сон в летнюю ночь" и "Клетка для птиц". Оба актера и без того уже несколько месяцев являются объектом многочисленных слухов и домыслов, и ожидается, что в самое близкое время они могут объявить о предстоящей свадьбе. Грей Индиана Джонс, которому уже исполнилось 60 лет, сейчас завершает свой бракоразводный процесс. У него двое взрослых детей от брака с Мари Маркуарт и двое детей – от второго брака с Мелисой Матисон.

Александр УМНОВ

Лос-Анджелес

Танец длиною в 400 лет

С триумфа Мариинского театра начался в Париже "Русский сезон". Его открыл Валерий Гергиев, под управлением которого на сцене театра "Шатле" прошел грандиозный вечер балетов Нижинского. Французская публика восторженно принимала классическую постановку российской группы. "Мы рады возможности выступить в Париже, так как на протяжении последних 400 лет французская и российская культура были необычайно близки и взаимно обогащали друг друга", – заявил Валерий Гергиев.

Виталий МАКАРЫЧЕВ

Париж

Очередь в Табакерку

"В первый день зал был полон, во второй – стояла очередь за билетами. Эти факты сами говорят о том, как в Берлине принял нашу Табакерку". Так прокомментировал ситуацию с гастролями в Берлине художественный руководитель театра Олег Табаков, который, кстати, исполнил главную роль в спектакле по пьесе Максима Горького "Последние". Табакерка дебютировала с этим спектаклем в германской столице неслучайно. Он стал поздравлением немецкому театру, носившему имя классиков: коллектив 30 октября отмечает 50-летний юбилей. Большую аудиторию собрала и встреча с драматургами Михаилом Шатровым и Александром Гельманом, чьи пьесы в свое время соприяли антагонистам на сцене этого известного в Берлине театра. В доводе о роли театрального искусства в современном обществе принял участие министр культуры РФ Михаил Швыдкой.

Владимир АБРОСИМОВ

Берлин

ПЕРСОНАЛИИ

Брюс УИЛЛИС

ведет переговоры о возможности съемок четвертого фильма "Крепкий орешек-4". Сюжет фильма о новых приключениях непобедимого Джона Маклейна держится пока в строжайшем секрете, однако похоже, что и на этот раз ему придется сражаться с террористами. Если информация соответствует действительности, то это будет означать, что 47-летний Уиллис решил нарушить обещание, которое дал в 1995 году. Тогда в одном из телешоу актер заявил, что фильмов о саркастичном нью-йоркском полицейском больше не будет, поскольку он отдал своему персонажу все что мог.

Арнольд ШВАРЦЕНЕГGER

проводит в Калифорнии активную кампанию за то, чтобы каждая школа штата имела для своих учеников программу занятий и после окончания уроков. По его словам, это помогло значительно сократить детскую преступность. Финансовые средства, необходимые для создания таких групп, оцениваются примерно в 550 миллионов долларов в год, и Шварценеггер предлагает взять их из бюджета штата. Многие в связи с этим полагают, что таким образом Арнольд Шварценеггер делает первые шаги в возможной политической карьере. Уже давно идут разговоры о том, что он намерен выставить свою кандидатуру на выборах в местный конгресс или сенат. Его также прощают на пост губернатора штата Калифорния.

Шон КОННЕРИ

подал в суд на продюсера Питера Губера и компанию "Мандалай энタртеймент групп", требуя выплатить 17 миллионов долларов, обещанных им за участие в фильме "Последняя игра", который так и не был снят. По мнению актера, он потерял много времени на этот проект и упустил ряд возможностей.

Алисия АЛОНСО,

всемирно известная кубинская балерина и балетмейстер, удостоена медали ЮНЕСКО имени Башава Нижинского за выдающиеся вклад в развитие танцевального искусства. Этой наградой ей вручил председатель Международного танцевального совета при ЮНЕСКО Дуглас Блэр на проходящем в Блане 18-м Международном фестивале балета. Национальный балет Кубы, созданный Алисией Алонсо, – одна из самых авторитетных школ классического танца в мире. За свою выдающуюся вклад в развитие культуры в прошлом году знаменитая балерина была удостоена почетного звания "Посол доброй воли" ЮНЕСКО.

Гарри Поттер над пропастю во ржи

Неделя запрещенных книг в США

Что мышь и людьи", и роман Майи Антонио "Я знаю, почему птица в клетке поет".

Правда, ААБ констатирует, что со временем книги вызывают возмущение у защитников нравственности в США, становясь все меньше. В списке за прошлый год их набретается не больше 25, в то время как в начале 80-х, когда впервые стали проводить Недели запрещенных книг, их было больше 200.

Джуди Крут, возглавляющая в ААБ отдел содействия интеллектуальной свободе, считает: дело здесь не в том, что американцы стыдятся более демократичными в своих смыслах литературами, а в широком распространении Интернета. Те, кто раньше требовал запрета бумажной литературы, сейчас почти всю энергию протesta переключил на электронные комьюнити-сети.

Однако многие консервативные группы населения отнюдь не разделяют точку зрения ААБ на свободу слова в учебных заведениях. Так, организация "Внимание семье" опубликовала на днях заявление, где называла проводимую кампанию "Любовь". "Американская ассоциация библиотек" (ААБ) – агитирует за изучение в школах и колледжах именно тех литературных произведений, которые "рекомендованы к изучению", устраивает для молодежи посвященные этим книгам вечеринки.

Каждый год ассоциация составляет свой список "запрещенных книг". Это рецензии всех поступающих в библиотеки и школы протесты родителей, общественных и религиозных организаций, требующих открыть учащихся от подобной литературы. Но есть от мистики, колдовства, секса, насилия. Среди "опальных" авторов немало писателей, чьи имена и произведения известны во всем мире. И если Д. Ройлинг с книгой "Гарри Поттером" впервые оказались в числе "не рекомендемых для чтения", то Д. Соллерс с его "Над пропастю во ржи" держится в "черном списке" уже много лет. Из года в год эта книга падает и книга Диана Стайнбека.

Владимир МОСТОВЕЦ

Нью-Йорк

Ван Клиберн – американский гонец нашей весны

Фото из журнала "Театр Франс".
Фото из журнала "Театр Франс".
Фото из журнала "Театр Франс".

Нынче в прессе очень популярны споры: надо ли сегодняшнему гению походить на прошлого, классического?

Или он может маинуть рукой на традиции и делать абсолютно новое кино? Даниэль Отей – один из тех, кто наиболее ярко выступает за реформу нынешнего французского кинематографа. Он – один из самых непростых актеров современного французского кино.

Поклонники и энтузиасты шестидесятых годов, тоскующие по отыскавшей "Новой волны", с радостью узнают в нем Жан-Пьера Лея – любимейшего героя Франсуа Троффе, пачкающего Арлена 60-х склонного к сентиментальным рассуждениям о временах, которые никогда не наступили.

– Я не уверен, что похож на Жан-Пьера Лея. Или на Троффа. Или на кого-то из "шестидесятников". Я не думаю, что мы обязаны походить на них. Всё сдвигается и кто будет вспоминать об этой эпохе?

Потом прошлое вообще отвлекает от настоящего. Это неизбежные симптомы, грусть,nostальгия. Кэтрин Денев когда-то очень точно заметила: "Мы думаем, что рожаем детей, чтобы воспитывать их и раздаваться. А на самом деле только рефлексируем и ищем в них сходство с нашей юностью, дабы не утратить ее навсегда".

– Немного странное утверждение для женщины, имеющей детей.

– Не думаю, поскольку она – актриса. А следовательно, мысли уже чуточку широкоразвиты. Да и дети в ее представлении – все то, что рождает артистическая душа и плоть. Актриса редко называет себя буквально выражая мысли. Все ее инфернальны. Инфантильны. Спектакль убий.

– Хорошо вы отзываетесь о себе и себе подобных!

– Да, в общем, хорошо. С гордостью. Мне нравится быть актером. Человеком, на которого показывают пальцем. Актриса – угловое существо. Не существует даже, материала. Раскраска на куки. Из нее делают щоколад. Щоколад – более точное слово.

– Однако есть множество примеров, когда актеры как раз и восставали против режиссерского диктата.

– И это должно делаться, безусловно, режиссер?

– Безусловно. За что Франсуа Троффа, упомянутый нами, так любил Жан-Пьера Лея? За то, что тот сумел стать его сыном. Он научился понимать мотив не с полуслова. С полуумысли. То есть до того, как слово сплетало с губ. Вот пример идеального режиссера и актера. Актёр только тогда станет великим, когда признается за мотивы грядущего его – актера – детальками конструктора!

– Однако есть множество примеров, когда актеры как раз и восставали против режиссерского диктата.

– Извините вас, это все временная истерика. Результат усталости. Я тоже как-то стал учить Клоди Соте, как мы выставляем свет на съемочной площадке фильма "Несколько дней со мной". Потом мне показалось, что он требует от меня излишней выдумки в некоторых сценах. А потом как-то утомился. Человеком, на которого показывают пальцем. Актриса – угловое существо. Не существует даже, материала. Раскраска на куки. Из нее делают щоколад. Щоколад – более точное слово.

– Погодите про материю. Даайте, если можно, вернемся к предыдущему вопросу: вы говорили про то, что не похожи на Жан-Пьера Лея.

– Нет, не похож. У меня другое лицо. И другое имя. Я не испытываю радости, если меня сравнивают с другим кумиром. Кам. Сам я не стремлюсь к подобию роли. Более того, я не очень люблю Жан-Пьера Лея. Он напоминает мне пополну импресонистов – чуть размыты, чуть предзакатные. Я иной. И кино сейчас иное. Оно жестче, динамичнее. Оно вряд ли воспринимает про Жан-Пьера Лея. Другое дело, что французский кинематограф жесткость выражает по-другому. Мы не пропыляем кровь. Не едим в cadre друг друга. Наша жесткость печальная. И драматична.

– Сеансы Амфитеатра Флавия потрясают всякие культурные функции и служат крупным портретами великих. Будто бы сидящий за роялем чужестранец

Ван Клиберн

и сопесом чужеродный нам) и мы (чужеродный ему) разом почувствовали: что-то не сложилось у нас у всех в то погожее летнее утро. Такая игра не делила на расы, на государства. И всем предрасудкам стоило дать пинка, как будущими. И не было в зале, в стране, да и на всем свете ни наших, ни наших. Ни Хрудева, ни Эйзенштадта. Ни черта лысого... Летнее утро 55-го года было, пожалуй, первым утром весны и оттепели. Так получилось, – говорит Ван Клиберн, – что я оказалась в нужном месте в нужное время. Я, американец, обдурую старые игры, а ему мешаю. И он снял хорошее кино. И про меня в этом фильме говорили много и хорошо. Спор с режиссерами – идея в основе Копиля. Цирк, спортивные соревнования, кинопремии – это нечто излишнее, выдуманное, неуместное. Кстати, актриса типа Эммануэль Бэр и Изабель Юппер на съемочной площадке демонстрируют же лезебонетное законопускание! Они могут изначально не соглашаться на роль. Но если ими приняты правила игры, они играют по правилам.

Лиза РОЛСОН

сталинен спектакль – трагедия Софокла "Эдип-царь". Всё 700 мест были заняты публикой, хотя сиденья оказались страшно недорогими, акустика – ужасной, но до чего же невероятно присутствовать на спектакле в самом Копиля! Хотя синий, по словам недорогих рестораторов, стал создан для искусства – разве что искусства убийства, потерпевшего сегодня белую популярность.

Но туристам не так уж важно, для чего изначально был выстроен амфитеатр. Портины Рима и не появлялись в Копиля – позор для любого гостя города, и в разгар сезона люди выставляют многочасовые очереди, только чтобы попасть во внутрь. Копиля – одна из самых посещаемых достопримечательностей мира. Любители жестокого спорта размножаются – падшие на арениках Сиракузах, на стадионах Рима и других античных аренах.

И хотя достоверных свидетельств подобных кровавых жертв не остались, что-то, наоборот, оживляет копиляйские каменные львы, задумчиво глядя в пространство белыми глазами. Может быть, потому что Копиля – одно из немногих мест, где пребывает живая история? И начиная с его состояния – с новой деревянной ареной над низкими греками, со сложной системой подземных ходов – всегда лишился нового возраста этой живой историей?

Анастасия ДУБИННИНА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС

Белые глаза свирепых львов

Новый возраст живой истории

Копиляй

